

УДК 911.3
<https://doi.org/10.26516/2073-3402.2022.40.43>

Мониторинг изученности территории Северо-Восточного Китая (субъективный географический подход российской научной школы)

Т. И. Заборцева*

*Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

К. С. Цзян

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Анализируются квалификационные работы российских авторов общественно-гуманитарной направленности и исследования китайских специалистов указанного профиля, посвященные проблемам экономического, социогуманитарного, этнографического, историко-культурного, геоэкологического, демографического развития Северо-Восточного Китая (Дунбэя), рассмотренным с использованием географического подхода. Выявляются сюжеты, привлечшие внимание значительного числа исследователей, получившие большее развитие. Значимость проведенного исследования определяется важностью сохранения и развития партнерских и дружеских отношений между приграничными территориями с целью расширения сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Результаты мониторинга актуальны как в контексте комплексного регионального анализа и систематизации проведенных научных изысканий, так и для понимания различных взглядов на сущность процессов трансграничного взаимодействия.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, Дунбэй, приграничное развитие, Сибирский макрорегион, Дальний Восток, вектор сотрудничества.

Для цитирования: Заборцева Т. И., Цзян К. С. Мониторинг изученности территории Северо-Восточного Китая (субъективный географический подход российской научной школы) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2022. Т. 40. С. 43–57. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2022.40.43>

Original article

Monitoring of the Exploration Degree of the Territory of Northeast China (Subjective Geographical Approach of the Russian Scientific School)

T. I. Zabortseva*

*V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*

K. S. Jiang

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Analysis of current preferences in the study of the territory of Northeast China (Dongbei) by Russian researchers is presented based on public and humanitarian qualifying papers over the past 10 years. Geographical themes are examined in more detail. The results of the research work of the 33rd International Geographical Congress held in China (2016, Beijing) served as the material for identifying the main research areas by Chinese geographers in this region. The border region of the Russian Far East – the Northeast China administratively includes three provinces (Heilongjiang, Jilin and Liaoning) and occupies about 8 % of the territory of the PRC, and has the same proportion of the country's population. Between 1950 and 1960, with the support of the USSR, the PRC built a number of large industrial facilities in Harbin, Shenyang, Dalian and other cities, which have retained their economic regional and national significance up to this day. This study is relevant both for a comprehensive regional analysis for systematizing the conducted modern scientific research, and for understanding different views on the essence of cross-border interaction processes, which are of practice-oriented interest in order to expand cooperation in the Northeast Asia region. At present, partnership with China is practically decisive for the economic specialization and economic development of the domestic southeastern border territories. Monitoring of recent preferences of the territories of Northeast China revealed that a multidimensional economic and comparative geographical analysis of the Russian border regions of Siberia and the Far East and the provinces of Northeast China is being carried out. At the same time, the selected partner region remains a differentiated territory in terms of investment structure and economic development (Liaoning province is a donor entity, while Jilin and Heilongjiang provinces are «not self-sustainable»). Chinese studies cover a wide range of geographic topics: from traditional rural-urbanization multidisciplinary studies to ecological and tourist-recreational ones. Due attention was given to the scientific subject of the response of the natural systems of Northeast China to climate change.

Keywords: Northeast China, Dongbei, transboundary interrelation, social and humanitarian research, Siberian macroregion, Far East, vector of cooperation.

For citation: Zabortseva T.I., Jiang K.S. Monitoring of the Exploration Degree of the Territory of Northeast China (Subjective Geographical Approach of the Russian Scientific School). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences*, 2022, vol. 40, pp. 43-57. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2022.40.43> (in Russian)

Введение

Северо-Восточный Китай (СВК), или Дунбэй, представляет собой регион на северо-востоке КНР, административно включающий провинции Хэйлунцзян, Цзилинь (Гиринь) и Ляонин, общей площадью свыше 0,8 млн км² (8 % территории КНР) [Краткая географическая энциклопедия, 1961, с. 305]. Численность населения составляет около 110 млн чел. – около 8 % населения страны (табл. 1). С начала образования независимого Китая Северо-Восток занимал одно из ключевых мест в его экономике – это первая угольно-металлургическая база страны, важнейший район тяжелой промышленности. Так, черная металлургия, работающая на местной железной руде и коксующемся угле (заводы и металлургические комбинаты в городах Бэньси, Фушунь, Далянь, Аньшань), обеспечивала около половины выплавки чугуна и стали страны в конце 1950-х гг. Становлению промышленной специализации региона на производстве оборудования для металлургической и горнодобывающей промышленности (заводы в городах Шэньян, Фуляэрци и Далянь), производстве энергосилового оборудования и электротехники (г. Харбин), станкостроении (г. Шэньян), производстве железнодорожного подвижного состава, автостроении и судостроении (крупные центры – города Шэньян, Харбин, Далянь) в немалой степени способствовала Россия [Краткая географическая энциклопедия, 1961]. Производство ряда промышленных объектов до сих пор не утратило значения для экономики данного района и КНР в це-

лом. Однако на этапе общекитайской политики «реформ и открытости» (конец 1970-х гг.) Дунбэй лишился функций центра экономической жизни КНР и постепенно трансформировался к концу XX в. в периферийную территорию (закрытие крупных «грязных» производств, снижение доходов населения, рост безработицы и социальной нестабильности, миграционные проблемы и др.). В начале XXI в. правительство КНР в рамках общекитайской региональной политики утвердило План возрождения Северо-Восточного Китая (2007 г., подготовлен Комиссией по развитию и реформам на три последующие пятилетки). Главные целевые установки плана по возрождению Дунбэя включали создание крупной базы по выпуску конкурентоспособного промышленного оборудования, основного поставщика новых материалов и энергии в стране, ключевой базы по производству сельскохозяйственной продукции [Ставров, 2017]. Следует отметить, что регион издавна специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции (яровые зерновые, в том числе гаолян, кукуруза, пшеница, рис, а также технические культуры, в том числе соя, табак, сахарная свекла).

Актуальность вопроса изученности проблем СВК для России обусловлена в первую очередь ее трансграничным положением (граница проходит по р. Амур, здесь СВК граничит с Забайкальским краем и Амурской областью, по реке Уссури пролегает граница с Хабаровским и Приморским краями). Действующие отечественные программы социально-экономического развития предусматривают расширение всестороннего сотрудничества СВК и Дальнего Востока, что обусловлено стратегическим вектором развития российско-китайских взаимоотношений.

Современный вектор сотрудничества

В XXI в. влияние соседнего региона – Северо-Восточного Китая на экономику приграничных территорий азиатской части России возрастает. Так, около 22 % внешнеторгового оборота между нашей страной и Китаем приходится именно на северо-восточные провинции КНР. При этом роль отдельных восточных субъектов России неоднозначна: в Приморском крае доля Китая во внешней торговле составляет 39 %, а в Забайкальском крае – 96,1 %. Допустимо утверждение, что партнерство с Китаем практически определяет хозяйственную специализацию и экономический вектор развития отечественных юго-восточных приграничных территорий [Кучинская, 2021]. Аналогичная ситуация у одной из провинций СВК – Хэйлуцзян, которая активно расширяет связи с приграничными субъектами России и не только. Так, более четверти внешней российско-китайской торговли, согласно данным Института России Академии общественных наук, приходится на эту территорию СВК [Кривелевич, 2021].

Дальнейшему углублению двустороннего приграничного сотрудничества способствует и осуществляемый крупнейший инвестиционный проект по переработке импортированного российского зерна в формате новой структуры развития «двойной циркуляции» (г. Суйфэнхэ, провинция Хэйлуцзян, первоначальные инвестиции – около 262 млн долл.). Считается, что

строящийся современный международный логистический процессинговый парк здесь будет стимулировать развитие приграничной торговли, способствовать созданию малых и средних предприятий двух стран посредством аренды заводских помещений, привлечения финансовых ресурсов, предоставления различных логистических услуг, в том числе по закупкам сырья и материалов. Также планируется создание современного складского комплекса общей вместимостью 100 тыс. т [На границе России – КНР ... , 2021]. Таким образом, согласно выработанной концепции приоритет отдается как внешнему, так и внутреннему рынку наших соседствующих стран, что будет содействовать эффективному территориальному развитию.

Особая статья экспорта сибирских регионов в КНР – нефтегазоуглеродное сырье, поступающее по завершеному газопроводу «Сила Сибири». Контракт сроком на 30 лет предусматривает экспорт в Китай 38 млрд м³/год российского газа. Ресурсную базу формируют Чаяндинское месторождение Якутии и Ковыктинское – Иркутской области. Рост экспортных поставок обусловлен как потребностями КНР, так и высоким исходным качеством газа и более комфортными для переработчиков его химическими характеристиками [Нефтегазовый комплекс России ... , 2019]. Действующие и проектные программы экономического развития приграничных субъектов Российской Федерации (Забайкальского, Хабаровского и Приморского краев, Амурской области) предусматривают расширение экономического сотрудничества в целом с Китаем, с Дунбэем в частности (в современных публикациях, помимо трех указанных провинций, в этот регион включают и восточную часть автономного района Внутренняя Монголия). Иркутская область также имеет действующие соглашения и нацелена на дальнейшее сотрудничество с провинциями Хэйлунцзян, Ляонин и автономным районом Внутренняя Монголия [Стратегия социально-экономического ... , 2021]. Таким образом, тренд на экономическую взаимозависимость приграничных регионов России и КНР – по сути продолжение международного разделения труда двух соседствующих государств.

При этом безотносительно к территории азиатской части России неоднократно высказывалось справедливое мнение, что если сохранятся текущие тренды в экономической динамике Россия – Китай на видимую перспективу, то этот процесс усилит «китаецентрированность» не только экономических (и геополитических), но и культурных векторов, создав в том числе и реальную социально-экономическую мотивацию для повсеместного «разворота на восток» нашей страны. Есть опасение, что такой разворот для России возможен, только если она будет выступать в качестве «младшего партнера» на весьма непривлекательных условиях [Водичев, 2021].

Общая характеристика объекта исследований

Изучение территории Северо-Восточного Китая актуально как в контексте комплексного регионального анализа, для систематизации выполненных научных исследований, так и для понимания различных взглядов на сущность процессов трансграничного взаимодействия, что представляет практи-

ческий интерес, позволяя определить варианты расширения сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Общая характеристика провинций представлена в табл. 1. Лидирующее место по экономическому и демографическому потенциалу занимает приморская провинция Ляонин, где сформировались крупнейшие производственные центры Китая – Шэньян (административный центр провинции), Далянь, Аньшань (соответственно 8,3 млн, 7,5 млн, 2,7 млн чел.) и доля городского населения превышает 62 % (в среднем по КНР около 64 %).

Таблица 1

Общая характеристика провинций Северо-Восточного Китая (2018)¹

Провинции	Площадь		Численность населения		Крупнейшие города	Доля городских жителей, %
	тыс. км ²	%	млн чел.	%		
Ляонин	145,9	18,5	43,7	39,9	Шэньян, Далянь, Аньшань	62,1
Цзилинь	187,4	23,8	27,5	25,1	Чанчунь, Цзилинь, Байшань	53,4
Хэйлунцзян	454,0	57,7	38,3	35,0	Харбин, Цицикар, Муданьцзян	55,7
Всего	787,3	100,0	109,5	100,0		

География и проблематика исследований

Ведущее географическое научное учреждение КНР – Институт географии и природных ресурсов Китайской академии наук (ИГПР КАН, Пекин). Географические региональные исследования в Китае осуществляются также на базе многих других научных и образовательных учреждений. При этом более широкий охват различных направлений в рассмотрении СВК обеспечивается наличием научно-образовательной базы в самом регионе. Так, в провинция Цзилинь географические исследования успешно осуществляют в Северо-Восточном институте географии и агроэкологии КАН, Школе географических наук Северо-Восточного педагогического университета (г. Чанчунь), Школе туризма и географических наук Педагогического университета Цзилинь (г. Сыпин). Сильны географические образовательные учреждения и в провинции Ляонин: Школа урбанистических и естественных наук (бывший географический факультет) Ляонинского педагогического университета (г. Далянь), Институт прикладной экологии КАН (г. Шэньян) и др.

В России одним из основных научных центров по изучению Китая, как и других стран Восточной Азии (Японии, КНДР, Республики Корея и др.), является Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН, Москва), Китай изучают также в Институте востоковедения РАН (ИВР РАН, Санкт-Петербург), Санкт-Петербургском государственном университете и др. Отдельными тематическими историко-географическими исследованиями территории Дунбэя занимаются Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (ИИАЭ ДВО РАН), Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, другие научно-

¹ Национальное бюро статистики Китая. China Statistical Year book 2018. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (дата обращения: 25.01.2021).

образовательные учреждения субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО).

Анализ общественно-гуманитарных квалификационных работ, выполненных в последние 10 лет и посвященных рассматриваемому региону, позволил выделить ряд тем, получивших наибольшее развитие. Во-первых, в настоящее время продолжается изучение в историческом аспекте новой и новейшей истории региона, обусловленной его приграничным положением и необходимостью обеспечения территориальной безопасности [Досовицкая, 2013; Жабицкий; 2012; Потапова, 2019], социокультурной политикой, проводимой здесь соседними восточными странами [Фоменко, 2015], влиянием русских в разные периоды миграционных волн, в том числе конфессиональным (церковная жизнь) [Баконина, 2013; Кротова, 2014; Чернов, 2014], институциональным (нотариальная деятельность) [Друзьяка, 2020].

Во-вторых, исследователи-историки на основе анализа сотрудничества конкретных приграничных территорий СВК (Хэйлунцзян и Дальнего Востока) «выходят» на сценарные прогнозы по дальнейшему социально-экономическому сотрудничеству [Иванов, 2015; Лу Чуньюе, 2013], а также оценивают потенциал энергетического сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии [Дрякин, 2020]. В-третьих, исследуются не только в историческом контексте вопросы изучения русского языка в вузах Северо-Восточного Китая (1949–2018 гг.) [Хуан Титин, 2020], но и культуролого-филологическом: «Русский язык в приграничном Китае (на материале текстов китайских рекламных вывесок на русском языке г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян)» [Цзян Ин, 2017], «Русская культура Харбина: историко-культурологический анализ» [Ван Кэвэнь, 2021]. Следует выделить фундаментальную квалификационную работу сибирского географа А. Н. Новикова «Роль международных трансграничных трехзвенных регионов в территориальной организации населения и хозяйства (на примере Забайкальского и Приморского краев)» [Новиков, 2017], в которой выполнен многомерный сравнительно-географический анализ российских приграничных регионов Дальнего Востока и провинций СВК. Обширная тема взаимодействия России и сопредельных государств, включая и указанные северо-восточные провинции Китая, рассматривается с позиций региональных трансграничных научно-образовательных систем в условиях глобализации [Томских, 2013], путем анализа сотрудничества в трансграничных системах на примере городов-близнецов России и стран-соседей [Михайлова, 2018], а также через анализ современных географических факторов интеграции российского Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии. Один из значимых выводов, сделанных авторами указанных работ: весьма велико значение СВК на рынке образовательных услуг для россиян в Китае (большее значение имеет только столичный регион КНР) [Ткаченко, 2011].

Трансграничным взаимодействиям транспортно-коммуникационного характера и сфере внешней торговли посвящены три исследовательские работы по экономическим наукам. В первой представлено современное видение стратегического развития сферы приграничных автомобильных перево-

зок между Китаем и Россией [Юй Юй, 2013]; во второй выявлены эффекты международной экономической интеграции на региональном уровне (объектами исследования выбраны приграничные рынки российского Дальнего Востока и провинции СВК) [Рыжова, 2013]; в третьей работе проанализирована динамика и структура внешней торговли Китая с Россией после вступления Китая в ВТО [Чжао Синь, 2012], определено место и роль провинций СВК в развитии китайско-российского торгово-экономического сотрудничества, уточнена специализация экспортно-импортных операций данной территории (рассчитаны коэффициенты локализации в разрезе провинций, динамика и структура их внешней торговли).

Представляют интерес работы, в которых СВК рассматривается на фоне других территорий [Мордвинова, 2020], сравниваются различные регионы мира. В отмеченной работе Дунбэй выступает примером старопромышленного региона догоняющего типа. Решение проблемы экономического отставания СВК освещается с позиций отнесения этого региона к ряду старопромышленных регионов, выделения особенностей этих решений по сравнению с теми, которые принимаются относительно регионов подобного типа в Западной и Центральной Европе, Северной и Латинской Америке (как, например, Рур и Верхняя Силезия в Западной Европе). В работе [Львова, 2011] СВК рассматривается в контексте Программы возрождения Северо-Востока для определения доли объема инвестиций по сравнению с другими частями Китая. В рамках указанного исследования разработана Типология провинций по характеру взаимовлияния структуры инвестиций и экономического развития, согласно которой провинция Ляонин отнесена к субъектам-донорам, а две другие провинции – к «несамодостаточному» подтипу.

Выделяется ряд квалификационных работ по геоэкологии, объединяет которые территория исследования – бассейн р. Амур. Авторы уделяют внимание вопросам гидроэнергетического потенциала территории бассейна р. Амур [Егидарев, 2013], осуществляют геоэкологический анализ водопользования в данном трансграничном бассейне [Горбатенко, 2018]. Следует пояснить, что из трех провинций СВК территории двух входят в бассейн Амура (Хэйлунцзян и Цзилинь). В фундаментальном исследовании основных тенденций развития водохозяйственного комплекса КНР (1949–2016 гг.), где проблемам бассейна Амура отведено особое место, представлена спорная точка зрения китайских ученых на вопросы водопользования [Прохорова, 2019].

В ряде квалификационных работ дана характеристика демографических процессов, оценка человеческого потенциала. Так, обобщены демографические последствия замедленных темпов экономического роста СВК, выражающиеся в миграционной убыли населения в XXI в. (2000–2016 гг.) [Тракова, 2018]; человеческий потенциал рассмотрен как основа модернизации современного Китайского государства в социально-философском аспекте [Коренкова, 2013]. Идеология региональной китайской политики, что важно учитывать руководству нашего государства, по мнению автора, состоит в следующем: а) деятельность регионов по накоплению человеческого потенциала осуществляется для повышения их жизнеспособности; б) перераспределение

человеческих ресурсов происходит между внутренними территориями, сферами деятельности, путем привлечения человеческих ресурсов из других стран. Делается вывод: региональные практики способствуют выравниванию территориальных и отраслевых различий человеческого потенциала, что, в свою очередь, способствует гармонизации развития Китая и снятию барьеров на пути его модернизации. Наконец, рассмотрению регионоведческих концепций применительно к Китаю посвящена работа [Сухарев, 2020], исследующая множество теоретических концепций западных, российских и китайских ученых.

Источником для изучения степени интереса к проблемам СВК со стороны китайских исследователей выступили опубликованные доклады XXXIII Международного географического конгресса (2016 г., Пекин). Выбор места его проведения определил массовость участников форума, на котором был представлен весьма обширный спектр направлений региональных исследований. Так, 65 докладов (менее 10 % от общего количества докладов) китайских исследователей были посвящены результатам исследования территории СВК, отдельных ее провинций и городов [XXXIII International Geographical ... , 2016]. Уточним, что нами проанализированы материалы докладов (публикации), освещающие характерные для СВК проблемы и использующие для сравнения провинции СВК (на региональном и локальном уровнях) в целях демонстрации более общих закономерностей территориального социально-экономического развития, а также развития природных систем на сходных по географическим условиям территориях.

Лидерами по количеству посвященных им исследований стали города Далянь (провинция Ляолин) и Чанчунь (Цзилинь) – по восемь докладов, Шэньян (Ляолин) – семь публикаций, что объяснимо: это фокусы социально-экономического пространства СВК. Аналогично и по провинциям: объектами изучения преимущественно были провинции Ляолин и Цзилинь, двукратно «отстает» провинция Хэйлуунцзян. Исключение составляют материалы по методам дистанционного зондирования и ГИС в рамках урбанистических исследований, которыми относительно равномерно охвачены все провинции.

Структурно по направлениям географических исследований значительно преобладают работы экономико-географического профиля (50,7 %), на второй позиции физико-географические (20,2 %), на третьей – экологические исследования (17,0 %); картографирование, политическая география и геополитика – на четвертой и пятой позициях (соответственно 7,7 и 4,6 %). Следует отметить, что среди исследований в контексте социально-экономической географии преобладают работы по урбанистике – 2/3 из заявленных докладов, которые, в свою очередь, отличает экономическое направление. Так, почти половина работ посвящена экономике населенного пункта, почти четверть – планированию урбанизированных территорий, остальные – населению городских пространств, городскому туризму, городскому транспорту и агломерациям, исторической географии города. Из других экономико-географических работ, не затрагивающих вопросы урбанистического профи-

ля, к собственно экономической географии можно отнести пять по географии населения, две – по туристской тематике.

Представленные исследования охватывают широкий тематический диапазон, одной из главных тем стало изменение роли промышленности в экономике СВК и преобразование старых промышленных районов как на региональном, так и на локальном уровнях. В созвучии с сибирской проблематикой «ресурсного проклятия» прозвучали доклады о «ресурсном проклятии» СВК и перспективах перестройки экономической структуры городов, зависимых от конкретных сырьевых ресурсов. Ряд материалов посвящен отдельным промышленным районам г. Даляня и последующей реновации. В рамках изучения агломераций речь идет о разных вариантах большой агломерации на территории СВК: Ха – Да (Харбин – Далянь) и Ха – Ча (Харбин – Чанчунь). Две публикации по туризму поднимают вопросы влияния скоростной железной дороги Харбин – Далянь, а две другие посвящены городскому туризму. Таким образом, можно констатировать, что интерес китайских исследователей в этой области сосредоточен на внутреннем туризме, несмотря на приграничное положение территории, а в целом география туризма как направление уступает другим направлениям социально-экономической географии по количеству публикаций.

И хотя отмечается явное преобладание урбанистической тематики, сельская местность и ее проблемы также рассматривались, в частности в ракурсе динамики использования земель, в рамках экологической тематики. Концептуальные посылы проблем устойчивого развития нашли отражение в региональных исследованиях китайских географов, посвященных СВК, в формате городского планирования, развития электротранспорта, социально-экономического развития прибрежных территорий с учетом экологических требований. Представляют интерес современные подходы при детальном изучении поведения и отношения к какой-либо проблеме разных социальной групп (конкретно сельских жителей), а также вопросы географического изучения преступности. В работах по политической географии и геополитике уделяется внимание как формированию региональной экологической политики (вопросам управления в сфере снижения выбросов углерода на локальном уровне), так и институциональной сфере – посредством сравнительного обзора государственных институтов стран трансграничного региона и трансграничного взаимодействия КНР и КНДР.

В работах по физической географии обсуждаются реакция природных систем СВК на климатические условия и изменение климата, проблема природных стихийных бедствий и их влияния на компоненты природы. Можно особенно выделить такую уникальную проблематику в физико-географических исследованиях региона, как характеристика территории чернозёмовидных почв СВК, которую китайские исследователи называют одним из трех крупнейших подобных регионов мира. Другой особенностью исследований является большой интерес к изучению лёссов территории СВК.

Заключение

Следует отметить, что статья рассматривается авторами как заявка на более углубленное исследование и предполагает: а) погружение в языковую среду; б) выбор – расширение информационных источников; в) последующий полноценный сравнительный анализ.

По завершении первого этапа исследования, который подразумевал анализ квалификационных отечественных работ преимущественно историко-географического, экономического профиля по Северо-Восточному Китаю за последнее десятилетие (2011–2021 гг.) и материалов докладов XXXIII Международного географического конгресса (2016 г., Пекин), можно сделать следующие выводы. Во-первых, осуществляется многомерный экономический и сравнительно-географический анализ российских приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока и провинций Северо-Восточного Китая. Во-вторых, как приграничный для России регион-партнер Северо-Восточный Китай остается весьма дифференцированной территорией по характеру структуры инвестиций и экономического развития: провинция Ляонин представляет собой субъект-донор, а две другие провинции (Цзилинь и Хэйлуцзян) относятся к подтипу «несамодостаточных». В-третьих, китайские исследования охватывают широкий диапазон географических тематик: от традиционных рурально-урбанизационных многоплановых исследований до мейнстримных (mainstream) экологических и туристско-рекреационных, должное внимание также получила научная тематика «отклика» природных систем СВК на изменение климата. В целом же лидерами по направлениям географических исследований являются экономико-географические работы (более половины), на второй позиции физико-географические (каждая пятая), на третьей – экологические (каждая шестая).

В-четвертых, одной из главных особенностей современного Северо-Восточного Китая (Дунбэя) является изменение роли промышленности в его экономике и преобразование старых промышленных районов (региональный и локальный уровни исследований). При этом заметно коррелируется проблематика сибирского «ресурсного проклятия» и результаты исследований о «ресурсном проклятии» СВК, а также перспективы перестройки экономической структуры городов этой части Китая, весьма зависимых от сырьевых ресурсов.

Дальнейшему углублению двустороннего приграничного сотрудничества активно способствуют мероприятия, заложенные в программно-стратегических документах по развитию ряда субъектов Сибирского макрорегиона и Дальнего Востока, а также крупнейшие инвестиционные проекты по поставке сибирского газа и сооружению технопарков в формате производственных и торгово-логистических площадок. Вместе с тем существует опасение, что сохраняющиеся текущие тренды во взаимоотношениях Россия – Китай на видимую перспективу будут способствовать усилению «китаецентрированности» экономического (и геополитического), а в последующем и культурного вектора с учетом столь стремительной политики «разворота на восток» азиатской части России.

Список литературы

- Баконина С. Н.* Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг. (на материалах Харбинской епархии) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2013. 333 с.
- Ван Кэвэнь.* Русская культура Харбина: историко-культурологический анализ : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Чита, 2013. 120 с.
- Водичев Е. Г.* Дихотомия амбиций и возможностей: России в мире постмодерна // Настоящее и будущее России в меняющемся мире: общественно-географический анализ и прогноз : материалы Междунар. науч. конф. Ижевск, 13–18 сент. 2021 г. / под общ. ред. А. Г. Дружинина, В. П. Сидорова. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2021. С. 44–49.
- Горбатенко Л. В.* Геоэкологический анализ водопользования в трансграничном бассейне реки Амур : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.36. Владивосток, 2018. 176 с.
- Досовицкая В. В.* Политика Японии в маньчжуро-монгольском регионе в 20–30-х гг. XX в.» : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. М., 2013. 180 с.
- Друзьяка А. В.* История нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1897–1990-е гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Владивосток, 2020.
- Дрякин А. Б.* Энергетическое сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в конце XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саранск, 2020. 194 с.
- Егидарев Е. Г.* Геоэкологические оценки проблем освоения гидроэнергетических ресурсов бассейна реки Амур : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.36. Владивосток, 2013. 160 с.
- Жабицкий А. К.* Деятельность разведывательных органов России в Северо-Восточном Китае (конец XIX – начало XX в.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Улан-Удэ, 2012. 238 с.
- Иванов С. А.* Участие властей провинции Хэйлуцзян в российско-китайском экономическом сотрудничестве (1979–2009 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Иркутск, 2015. 277 с.
- Коренкова О. О.* Человеческий потенциал как основа модернизации современного китайского государства: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Чита, 2013. 162 с.
- Краткая географическая энциклопедия. М. : Сов. энцикл., 1961. Т. 2. 592 с.
- Кривелевич М. Е.* Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие Востока России: новые вызовы и стратегические ориентиры» // Пространственная экономика. 2021. Т. 17, № 2. С. 189–195. <https://doi.org/10.14530/se.2021.2.189-195>
- Кротова М. В.* СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е – 1950-е гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб., 2014. 536 с.
- Кучинская Т. Н.* Состояние и перспективы развития северо-восточного региона КНР в условиях трансграничного взаимодействия с РФ. URL: https://www.synologia.ru/a/Состояние_и_перспективы_развития_северо-восточного_региона_КНР (дата обращения: 24.08.2021).
- Лу Чуньюе.* История, современное состояние и перспективы социально-экономического сотрудничества провинции Хэйлуцзян и Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01. Благовещенск, 2013. 19 с.
- Львова Е. К.* Территориальная структура инвестиций как фактор экономического развития КНР : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. М., 2011. 145 с.
- Михайлова Е. В.* Сотрудничество в трансграничных системах на примере городов-близнецов России и стран-соседей : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. М., 2018. 252 с.
- Мордвинова А. Э.* Государственная политика ревитализации старопромышленных регионов в практике зарубежных стран : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. Екатеринбург, 2020. 365 с.
- На границе России – КНР создадут центр импорта российского зерна в Китай // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210324/zerno-1602607346.html> (дата обращения: 16.09.2021).
- Нефтегазовый комплекс России – 2018 : в 4 ч. Нефтяная промышленность – 2018: долгосрочные тенденции и современное состояние. Новосибирск : Центр экономики и нефтепользования нефти и газа СО РАН, 2019. Ч. 1. 84 с.

Новиков А. Н. Роль международных трансграничных трёхзвенных регионов в территориальной организации населения и хозяйства (на примере Забайкальского и Приморского краёв) : дис. ... д-ра геогр. наук : 25.00.24. СПб, 2017. 365 с.

Потапова Н. А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг.: механизмы, целевые группы и масштабы репрессий : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Томск, 2019. 251 с.

Прохорова Н. В. Основные тенденции развития водохозяйственного комплекса КНР (1949–2016 гг.) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. М., 2019. 276 с.

Рыжова Н. П. Эффекты международной интеграции на региональном уровне (на примере России и Китая) : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14. Хабаровск, 2013. 273 с.

Ставров И. В. «Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в. // Россия и АТР. 2017. № 4 (98). С. 69–87.

Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года (проект). Иркутск, 2021. 359 с.

Сухарев Д. В. Китайский регионализм как социальный феномен : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Чита, 2020. 219 с.

Ткаченко Г. Г. Географические факторы интеграции российского Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Владивосток, 2011. 181 с.

Томских А. А. Формирование региональных трансграничных научно-образовательных систем в условиях глобализации : дис. ... д-ра геогр. наук : 25.00.24. Чита, 2013. 404 с.

Тракова Е. В. Внутренняя миграция населения в КНР в ходе экономических реформ (2000–2016 гг.) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. М., 2018. 229 с.

Фоменко В. М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Иркутск, 2015. 204 с.

Хуан Титин. История изучения русского языка в вузах Северо-Востока Китая (1949–2018 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Владивосток, 2020.

Цзян Ин. Русский язык в приграничном Китае (на материале текстов китайских рекламных вывесок на русском языке г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян) : дис. ... канд. филос. наук : 10.02.01. Улан-Удэ, 2017.

Чернов Л. А. Повседневная жизнь офицерского корпуса русской армии в Маньчжурии в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Иваново, 2014. 223 с.

Чжао Синь. Внешняя торговля Китая с Россией: изменения в динамике и структуре после вступления Китая в ВТО : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. М., 2012. 238 с.

Юй Юй. Стратегия развития приграничных автомобильных перевозок между КНР и РФ : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2013. 170 с.

XXXIII International Geographical Congress: Book of Abstracts. China, Beijing, 2016. 438 с.

References

Bakonina S.N. *Tserkovnaya zhizn' russkoi emigratsii na Dal'nem Vostoke v 1920-1931 gg. (na materialakh Kharbinskoi eparkhii)* [Church life of Russian emigration in the Far East in 1920-1931 (on the materials of the Harbin Diocese)]. Cand. sci. diss. Moscow, 2013, 333 p. (in Russian)

Van Keven. *Russkaya kultura Kharbina: istoriko-kulturologicheskii analiz* [Russian Culture Harbin: Historical and Cultural Analysis]. Cand. sci. diss. Chita, 2013, 120 p. (in Russian)

Vodichev E.G. *Dikhotomiya ambitsii i vozmozhnostei: Rossii v mire postmoderna [Dichotomy of ambitions and opportunities: Russia in the world of postmodern]. *Nastoyashchee i budushchee Rossii v menyayushchemsya mire: obshchestvenno-geograficheskii analiz i prognoz* [The present and future of Russia in a changing world: sociogeographical analysis and forecast]. Proceedings of the Inter. Sci. Conf. Izhevsk, Udmurt University Publ., 2021, pp. 44-49. (in Russian)*

Горбатенко Л. В. *Geoekologicheskii analiz vodopolzovaniya v transgranichnom basseine reki Amur.* [Geoecological analysis of water use in the Transboundary Basin of the Amur River]. Cand. sci. diss. Vladivostok, 2018, 176 p. (in Russian)

Досовитская В. В. *Politika Yaponii v man'chzhuro-mongol'skom regione v 20-30-kh gg. XX v.* [Japan's policy in the Manchuro-Mongol region in the 20-30s of the twentieth century]. Cand. sci. diss. Moscow, 2013, 180 p. (in Russian)

Druzyaka A.V. *Istoriya notariata na Dal'nem Vostoke Rossii i v Man'chzhurii (1897-1990-e gg.)* [The story of notaries in the Far East of Russia and in Manchuria (1897-1990s)]. Doc. sci. diss. Vladivostok, 2020. (in Russian)

Dryakin A.B. *Energeticheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Severo-Vostochnoi Azii v kontse XX – nachale XXI veka* [Energy cooperation between Russia with the countries of Northeast Asia at the end of the 20 – early 21st century]. Cand. sci. diss. Saransk, 2020, 194 p. (in Russian)

Egidarev E.G. *Geoekologicheskie otsenki problem osvoeniya gidroenergeticheskikh resursov basseina reki Amur* [Geocological assessments of the development of hydropower resources of the Amur River basin]. Cand. sci. diss. abstr. Vladivostok, 2013, 160 p. (in Russian)

Zhabitskii A.K. *Deyatel'nost' razvedyvatel'nykh organov Rossii v Severo-Vostochnom Kitae (konets XIX – nachalo XX vv.)* [The activities of the intelligence bodies of Russia in Northeast China (the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries)]. Cand. sci. diss. Ulan-Ude, 2012, 238 p. (in Russian)

Ivanov S.A. *Uchastie vlastei provintsii Kheiluntszyan v rossiisko-kitaiskom ekonomicheskom sotrudnichestve (1979-2009 gg.)* [Participation of the authorities of Heilongjiang Province in Russian-Chinese Economic Cooperation (1979-2009)]. Cand. sci. diss. Irkutsk, 2015, 277 p. (in Russian)

Korenkova O.O. *Chelovecheskii potentsial kak osnova modernizatsii sovremennogo kitaiskogo gosudarstva: sotsial'no-filosofskii analiz.* [Human potential as a basis for the modernization of the modern Chinese state: Socio-philosophical analysis]. Cand. sci. diss. Chita, 2013, 162 p. (in Russian)

Kratkaya geograficheskaya entsiklopediya [Brief geographic encyclopedia]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1961, vol. 2, 592 p. (in Russian)

Krivelevich M.E. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye Vostoka Rossii: novye vyzovy i strategicheskie orientiry” [International Scientific-Applied Conference “Socio-Economic Development of The East of Russia: New Challenges and Strategic Guidelines”]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2021, vol. 17, no. 2, pp. 189-195. <https://doi.org/10.14530/se.2021.2.189-195> (in Russian)

Krotova M.V. *SSSR i rossiiskaya emigratsiya v Manchzhurii (1920-e – 1950-e gg.)* [USSR and Russian emigration in Manchuria (1920s – 1950s)]. Doc. sci. diss. St. Petersburg, 2014, 536 p. (in Russian)

Kuchinskaya T.N. *Sostoyaniye i perspektivy razvitiya severo-vostochnogo regiona KNR v usloviyakh transgranichnogo vzaimodeistviya s RF* [The state and prospects for the development of the Northeast region of the PRC in the context of transboundary interaction with the Russian Federation]. Available at: https://www.synologia.ru/a/Состояние_и_перспективы_развития_северо-восточного_региона_КНР (date of access: 24.08.2021) (in Russian)

Lu Chun'yue. *Istoriya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy sotsial'no- ekonomicheskogo sotrudnichestva provintsii Kheiluntszyan i Dalnego Vostoka Rossii v kontse KhKh – nachale KhKhI veka* [History, current state and prospects for socio-economic cooperation of the province of Heilongjiang and the Far East of Russia at the end of the twentieth century – early 21st century] Cand. sci. diss. abstr.. Blagoveshchensk, 2013, 19 p. (in Russian)

L'vova E.K. *Territorial'naya struktura investitsii kak faktor ekonomicheskogo razvitiya KNR* [Territorial investment structure as a factor in the economic development of the PRC]. Cand. sci. diss. Moscow, 2011, 145 p. (in Russian)

Mikhailova E.V. *Sotrudnichestvo v transgranichnykh sistemakh na primere gorodovbliznetsov Rossii i stran-sosedei* [Cooperation in transboundary systems on the example of twin cities in Russia and neighboring countries]. Cand. sci. diss. Moscow, 2018, 252 p. (in Russian)

Mordvinova A.E. *Gosudarstvennaya politika revitalizatsii staropromyshlennykh regionov v praktike zarubezhnykh stran* [State policy of revitalizing the old industrial regions in the practice of foreign countries]. Cand. sci. diss. Ekaterinburg, 2020, 365 p. (in Russian)

Na granitse Rossii-KNR sozdadut tsentr importa rossiiskogo zerna v Kitai [On the border of Russia-PRC will create a center for the import of Russian grain to China]. *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <https://ria.ru/20210324/zerno-1602607346.html> (date of access: 16.09.2021) (in Russian)

Neftgazovyi kompleks Rossii – 2018 v 4 ch. Neftyanaya promyshlennost – 2018: dolgosrochnnye tendentsii i sovremennoye sostoyaniye [Oil and gas complex of Russia – 2018. In 4 parts.

Oil industry – 2018: long-term trends and a modern state]. Novosibirsk, Center for Economics and Subsoil Use of Oil and Gas SB RAS Publ., 2019, part 1, 84 p. (in Russian)

Novikov A.N. *Rol mezhdunarodnykh transgranichnykh trekhzvennykh regionov v territorialal'noi organizatsii naseleniya i khozyaistva (na primere Zabaikal'skogo i Primorskogo kraev)* [The role of international transboundary three-star regions in the territorial organization of the population and economy (on the example of the Trans-Baikal and Primorsky Kraim)]. Doc. sci. diss. St. Petersburg, 2017, 365 p. (in Russian)

Potapova N.A. *“Kharbinskaya” operatsiya NKVD SSSR 1937–1938 gg.: mekhanizmy, tselevye gruppy i masshtaby repressii* [Harbin Operation of the NKVD USSR 1937-1938: Mechanisms, Target groups and scales of repression]. Cand. sci. diss. Tomsk, 2019, 251 p. (in Russian)

Prokhorova N.V. *Osnovnye tendentsii razvitiya vodokhozyaistvennogo kompleksa KNR (1949-2016 gg.)* [Major trends in the development of the PRC Water Management Complex (1949-2016)]. Cand. sci. diss. Moscow, 2019, 276 p. (in Russian)

Ryzhova N.P. *Effekty mezhdunarodnoi integratsii na regionalnom urovne (na primere Rossii i Kitaya)* [Effects of international integration at the regional level (on the example of Russia and China)]. Doc. sci. diss. Khabarovsk, 2013, 273 p. (in Russian)

Stavrov I.V. *“Vozrozhdenie Severo-Vostochnogo Kitaya” v programnykh dokumentakh Pekina v nachale XXI v.* [“Revival of Northeast China” In the Program Documents of Beijing At the Beginning of the 21st Century]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Pacific], 2017, no. 4 (98), pp. 69-87. (in Russian)

Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Irkutskoi oblasti na period do 2036 goda (proekt) [Strategy for the socio-economic development of the Irkutsk region for the period up to 2036 (project)]. Irkutsk, 2021, 359 p. (in Russian)

Sukharev D.V. *Kitaiskii regionalizm kak sotsial'nyi fenomen* [Chinese regionalism as a social phenomenon]. Cand. sci. diss. Chita, 2020, 219 p. (in Russian)

Tkachenko G.G. *Geograficheskie faktory integratsii rossiiskogo Dal'nego Vostoka so stranami Severo-Vostochnoi Azii* [Geographical factors for the integration of the Russian Far East with the countries of Northeast Asia]. Cand. sci. diss. Vladivostok, 2011, 181 p. (in Russian)

Tomskikh A.A. *Formirovanie regionalnykh transgranichnykh nauchno-obrazovatel'nykh sistem v usloviyakh globalizatsii* [Formation of regional transboundary scientific and educational systems in the context of globalization]. Doc. sci. diss. Chita, 2013, 404 p. (in Russian)

Trakova E.V. *Vnutrennyaya migratsiya naseleniya v KNR v khode ekonomicheskikh reform (2000-2016 gg.)* [Internal population migration in the PRC during economic reforms (2000-2016)]. Cand. sci. diss. Moscow, 2018, 229 p. (in Russian)

Fomenko V.M. *Sotsiokulturnaya politika Yaponii v Man'chzhou-Go (1932-1945 gg.)* [Socio-cultural policy of Japan in Manzhou-go (1932-1945)]. Cand. sci. diss. Irkutsk, 2015, 204 p. (in Russian)

Khuan Titin. *Istoriya izucheniya russkogo yazyka v vuzakh Severo-vostoka Kitaya (1949–2018 gg.)* [History of the study of the Russian language in universities of the North-East of China (1949-2018)]. Cand. sci. diss. Vladivostok, 2020. (in Russian)

Tszyan In. *Russkii yazyk v prigranichnom Kitae (na materiale tekstov kitaiskikh reklamnykh vyvesok na russkom yazyke g. Kheikhe, provintsiya Kheiluntszyan)* [Russian language in border China (on the material of the texts of Chinese advertising signs in Russian Hayeche, Hailongjiang Province)]. Cand. sci. diss. Ulan-Ude, 2017. (in Russian)

Chernov L.A. *Povsednevnyaya zhizn ofiterskogo korpusa russkoi armii v Man'chzhurii v gody russko-yaponskoi voiny 1904-1905 gg.* [The daily life of the officer corps of the Russian army in Manchuria in the years of the Russian-Japanese war 1904-1905]. Cand. sci. diss. Ivanovo, 2014, 223 p. (in Russian)

Chzhao Sin'. *Vneshnyaya trgovlya Kitaya s Rossiei: izmeneniya v dinamike i strukture posle vstupleniya Kitaya v VTO.* [China's foreign trade with Russia: changes in dynamics and structure after China's entry into the WTO]. Cand. sci. diss. Moscow, 2012, 238 p. (in Russian)

Yui Yui. *Strategiya razvitiya prigranichnykh avtomobil'nykh perevozok mezhdu KNR i RF* [Strategy for the development of border road transport between the PRC and the Russian Federation]. Cand. sci. diss. Moscow, 2013, 170 p. (in Russian)

33 *International Geographical Congress: Book of Abstracts*. China, Beijing, 2016, 438 p.

Сведения об авторах***Заборцева Татьяна Ивановна***

*доктор географических наук,
заведующая, лаборатория экономической
и социальной географии
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО
РАН*

*Россия, 664033, Иркутск,
ул. Улан-Баторская, 1
профессор, кафедра географии, картографии
и геосистемных технологий
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: zabti@irigs.irk.ru*

Цзян Константин Суйевич

*студент
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: kostyacz@yandex.ru*

Information about the authors***Zabortceva Tatyana Ivanovna***

*Doctor of Sciences (Geography),
Head, Economic and Social Geography
Laboratory*

*V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033,
Russian Federation
Professor, Department of Geography,
Cartography and Geosystem Technologies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
e-mail: zabti@irigs.irk.ru*

Tszyan Konstantin Suievich

*Student
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kostyacz@yandex.ru*

Код научной специальности: 1.6.13

Статья поступила в редакцию 03.03.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 07.06.2022
The article was submitted **March, 3, 2022**; approved after reviewing **May, 25, 2022**; accepted for publication **June, 7, 2022**